

Апрелева Виктория Александровна

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ А. Н. СКРЯБИНА

Статья посвящена интерпретации проблемы времени в философии русского композитора А. Н. Скрябина. Концепция времени в произведениях Скрябина отражает представление символистов о музыке как высшем из искусств, способе наиболее адекватно постигать мир. В статье представлена стационарная концепция времени, при котором прошлое, настоящее и будущее сосуществуют одновременно (стационарное время обычно именуют статическим). На основании философских записей Скрябина автор выделяет пять этапов музыкального космогенеза, в процессе которого решается проблема времени.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/1.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 13-17. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 130

Философские науки

Статья посвящена интерпретации проблемы времени в философии русского композитора А. Н. Скрябина. Концепция времени в произведениях Скрябина отражает представление символистов о музыке как высшем из искусств, способе наиболее адекватно постигать мир. В статье представлена стационарная концепция времени, при котором прошлое, настоящее и будущее сосуществуют одновременно (стационарное время обычно именуют статическим). На основании философских записей Скрябина автор выделяет пять этапов музыкального космогенеза, в процессе которого решается проблема времени.

Ключевые слова и фразы: время; стационарная концепция; антропокосмизм; мгновение; вечность; бесконечность; становление; деятельность; творчество; игра; случайность; изменение; длительность; системность.

Апрелева Виктория Александровна, д. филос. н., профессор

Тюменский архитектурно-строительный университет

irina_muratova_81@mail.ru

ПРОБЛЕМА ВРЕМЕНИ В ФИЛОСОФИИ А. Н. СКРЯБИНА[©]

Важнейшая задача современности – духовное возрождение России, которое невозможно без глубокого изучения наследия русской философии. Одна из особенностей последней состоит в том, что в ее развитии активное участие принимали не только философы, но и литераторы, критики, ученые, деятели искусства. Трудно определить, к какому «ведомству» – философии или литературе – принадлежат А. И. Герцен, Ф. М. Достоевский, В. С. Соловьев, Л. Н. Толстой, Н. Г. Чернышевский и многие другие. Русская художественная литература – «самобытная, блестящая философия в красках слова, сияющая радугой мысли, облеченная в плоть и кровь живых образов художественного творчества», – эти слова литературоведа А. С. Волжского цитирует в своей статье об особенностях русской философии А. Ф. Лосев [8, с. 212]. Глубочайшие философские идеи можно найти в творчестве таких российских художников, как М. А. Врубель, М. К. Чюрленис, М. Шагал.

В трудах А. И. Герцена, Н. А. Бердяева, А. Ф. Лосева исследуется неразрывная связь русской философии и литературы. Значительный вклад в развитие русской философской мысли внесли великие русские композиторы С. В. Рахманинов, А. Н. Скрябин, И. Ф. Стравинский, П. И. Чайковский и др. Наиболее показательным в этом отношении является творчество великого русского композитора и мыслителя А. Н. Скрябина (1871-1915 гг.). Скрябинский универсум не описывается только музыкальными характеристиками: в нем содержится все богатство способов познания и описания реальности (включая философские, эстетические и естественно-научные подходы к ней).

Мечты о будущем человечества, о рождении нового мира как завершении всего космического процесса побуждали Скрябина к глубокому познанию действительности, систематическому и основательному поиску истины. Отсюда особый интерес Скрябина к философии. Скрябин был типичным русским художником начала XX века: неистовая увлеченность, размах идей, страсть к радикальным решениям – все это роднит его со многими русскими искателями истины. Философское творчество Скрябина не избежало влияний: здесь и русский антропокосмизм Н. А. Бердяева, В. С. Соловьева, Н. Ф. Федорова, и символизм А. Белого, В. Иванова, и европейская философская мысль (Ф. Ницше, И. Г. Фихте, А. Шопенгауэр), теософия Е. П. Блаватской, и древняя мудрость Индии. Тем не менее мы имеем дело с действительно цельной и самостоятельной философией, в которой философские идеи Запада и Востока получили новую для своей эпохи, свойственную лишь художественному мышлению композитора, интерпретацию. Обратимся к непосредственным источникам, анализ которых позволит сделать самостоятельные выводы не только о способе мышления Скрябина, но и его интерпретации сложнейшей проблемы времени.

Это скрябинские письма и записи, опубликованные в шестом томе «Русских Пропилеев». Необходимо подчеркнуть, что Скрябин не считал себя философом. Те записи композитора, на которых мы основываемся, он делал не для печати, а в форме дневниковых заметок. Естественно, большинство из них не детализировано и нуждается в определенной расшифровке.

Оригинальность А. Н. Скрябина как философа заключается и в том, что он стремился выстроить новую – музыкальную – онтологию времени, которая требовала переосмысления этой проблемы в общеполитическом плане. Вера композитора в то, что теургическое творчество должно помочь человеку преодолеть ограниченность его индивидуального существования, проложить доступные пути в вечное и бесконечное, открыть мир – Космос, стала основополагающей в формировании концепции времени в философии А. Н. Скрябина.

Поскольку время в философской концепции композитора выступает совокупностью определенных свойств и отношений Вселенной, то эволюция Вселенной осуществляется как Мистерия, как эволюция времени. Как же решается проблема времени в процессе мистериального акта сознания – Вселенной? В ее развитии на основании философских записей композитора можно выделить пять этапов.

Первый этап. Пребывание в сфере Абсолюта, Единого: «Я Бог. Я ничто. Ничто есть возможность всего, Вселенной» [5, с. 148]. Абсолютное начало, по Скрыбину, есть сущее всеединое. Оно стоит выше любой определенности и выше всякого бытия, так как определенное бытие всегда имеет относительный характер. Не будучи соизмеримо ни с какими определенностями, оно есть одновременно Ничто, «поскольку оно не может быть лишено чего-нибудь» [Там же, с. 137-138]. Основополагающая для философии В. Соловьева, С. Л. Франка, П. А. Флоренского и других русских мыслителей XX века идея о всеединстве сущего имела для Скрыбина глобальный смысл. Основными характеристиками Абсолюта выступают вечность и бесконечность, содержащие все возможные формы времени и пространства. Вечность рассматривается им, как и В. Соловьевым [12, с. 126-127], через посредство категории «абсолютного»: Вечность выражает отношение самодостаточности и самодетерминированности, она абсолютна, поскольку не зависит от другого явления и не нуждается ни в каком опосредовании другим. Более того, Вечность содержит все возможные формы времени.

Вечность у Скрыбина – небытие, которое, однако, существует как потенциальное бытие, ибо потенциально вмещает бесконечную информацию о мире. Скрыбин описывает вечность как пребывание в сфере Абсолюта: «Что-то начало мерцать и биться, и это что-то одно. Оно дрожит и мерцает, но оно одно. Это одно только противоположно ничего, оно – все... Оно возможность всего, оно еще не хаос. Вся история и все будущее вселенной в нем. Все элементы смешаны, но все, что может быть, – там» [5, с. 155]. Возможно сопоставление этих идей с Вечностью у Платона, который в «Тимее» утверждает, что именно в Вечности заключена «вечная сущность», ибо в ней идеи всех вещей [11].

Бесконечность понимается Скрыбиным как неисчерпаемость, незамкнутость, незавершенность бытия. Хотя вне бесконечности Абсолюта ничего нет, Абсолют не может себя исчерпать, не может реализовать все свои бесчисленные и вновь возникающие возможности, он всегда нов. Бесконечное не представляет собой некой целостной системы, обладающей законченными характеристиками. Оно, с точки зрения Скрыбина, соединяет и абсолютный покой, и абсолютную процессуальность.

Второй этап Мистерии. Падение в Хаос с характерным для него отсутствием логики и причинной детерминированности: «Я – игра. Я – свобода» [5, с. 140-141]. В космологии Скрыбина Хаос – основа жизни, рождающее бытие, мировое и божественное лоно всех и всяческих возможностей. Здесь пребывает жизнь Духа («Большое Я» по Скрыбину), который «есть безусловно вне времени и пространства» [Там же, с. 173]. Жизнь Духа – истинная причина тварного бытия, воплощения «небытия в бытие... преобразования Хаоса в Космос» [Там же]. Дух – это абсолютная свободная творческая деятельность, которой он желает научить тварный мир. Деятельность Духа – возможность, а деятельность мира – ее осуществление [Там же, с. 145-146]. Эта деятельность – игра, в которой господствует случайность, бесцельная игра Духа с самим собой. Скрыбин провозглашает: «Я – играющая свобода. Я – слепая игра разошедшихся сил» [Там же, с. 140-141]. В философских записях Скрыбин характеризует жизнь Духа в Хаосе: «Я трепет жизни, я желанье, я мечта. О мой мир... мое пробуждение, моя игра... чувств неизведанных играющих поток. Я пожар. Я Хаос» [Там же, с. 138]. Хаос, игра, случайность, по Скрыбину, необходимы для рождения нового. Хаос – это конструктивное начало, основа процесса развития. Ф. Ницше оригинально выразил эту мысль, решая проблему смысла человеческого существования. Идея божественной игры, которую жива скрыбинская философия, в сущности, очень близка к «танцу всех вещей», столь желаемому Заратустрой. Ницше предпочитает не подчинение заранее данной цели, а случайность – эту «самую древнюю аристократию мира» [10, с. 145]. Высшим принципом человеческой жизни он считает идею высокого неба – места «для танцев божественных случайностей» [Там же, с. 146].

Современная наука подтвердила значимость философских открытий и немецкого, и русского мыслителей, которые связывали природу случайности с возможностью возникновения нового в беспредельном мире. Синергетика показала, что случайность – творческое, конструктивное начало, которое строит мир. Нелинейная среда (система) сможет сама себя выстраивать, организовывать, если есть Хаос (случайности) для инициирования начального «спускового механизма» этого процесса. Здесь необходимость – действительность, рождается из случайности, выступает как итог первоначальной игры случая [7, с. 21-22].

Итак, в Хаосе осуществляется игра как свобода случайностей – деятельность Духа, которая выступает различием и оформлением Абсолюта, причиной возникновения времени. По Скрыбину, творческая деятельность Духа рождает время как «форму творчества» [5, с. 147]. У Скрыбина и речи нет о том, что «времени не было», поскольку это означало бы механическое сведение времени к характеристике и мере движения, к процессуальности, что неверно, так как деятельность есть способ жизни Духа, который вечен. Вечность имплицитно содержит все возможные формы времени, а их осуществление, рождение, превращение из возможных в действительные, явленные – следствие творчества Духа («Большого Я»).

Третий этап Мистерии. Расчленение и оформление Космоса из Хаоса, творение Бытия из Небытия и связанного с ним течения времени, его процессуальности, истинной причиной возникновения которого является свободная деятельность Духа. Чем реальнее познание действительности во всей индивидуальности ее элементов, тем полнее представление об Абсолюте, которое ее обосновывает. Последующее положение между безусловным единством Абсолюта и множественностью живых существ занимает Дух, деятельность которого и является условием становления Всеединого: «Единое, дав толчок, сообщило множеством движенье и само стало центром» [Там же, с. 151]. Соответственно, время жизни, бытия – «единораздельно единственно» [Там же], этот термин, применяемый Скрыбиным, означает, что на третьей стадии Мистерии открывается все многообразие и богатство проявлений времени.

По свидетельству Б. Шлецера, «Скрябин переживал... бытие как динамическое, становящееся» [Там же, с. 188]. Сначала в «Записях» он пишет краткие наброски о понимаемой им динамике бытия: «...творческий процесс жизни имеет три фазы: 1) переживание чего-нибудь как точка отправления; 2) недовольство переживаемым, жажда новых переживаний и стремление к достижению цели; 3) достижение идеала и новое переживание» [Там же, с. 169].

В совокупности эти фазы представляют собой единый диалектический цикл, в котором есть определенного рода «нулевой пункт», начало, подъем – максимум, спад и новое начало на более высокой ступени. Процесс предполагает не только движение времени как такового, его «ход», но в первую очередь – становление характеристики временного, а потому и существенную неоднородность течения времени, где реальное движение скорее должно быть выражено не прямой линией, но некоторого рода спиралью. «Достижение иного, нового» [Там же, с. 170] – это реальное противоречие и есть время бытия, понятого Скрябиным как диалектический процесс: «Дана Вселенная – процесс, дана возможность ее, возможность этого процесса – в себе и через себя» [Там же, с. 186].

Становление определяется им не как то, что просто развивает себя «во времени», но как определяющий момент структуры самого времени. Следовательно, понятие времени связано с идеей целостности и системности бытия. Здесь можно найти определенное влияние диалектики Г. Гегеля, для которого движение лежит в основе всего как взаимоотрицающая себя спираль становления духа, а идея времени трактуется как «идея живого движения, процесса и прогресса, идея становления, перехода из небытия в бытие и из бытия в небытие» [13, с. 132]. Однако есть и коренное отличие в концепциях времени немецкого и русского мыслителей. Для Гегеля истиной и абсолютной мощью обладает не время – преходящее, исчезающее, а только вечность как непреходящее, устойчивое во временном. Скрябин же придает самостоятельную значимость и ценность самому времени, которое он считает внутренним качественным свойством процесса сознания. Время связано у Скрябина с понятием изменения, поскольку оно – синтез «различных моментов, где каждый – особое, замкнутое в себе... состояние сознания» [5, с. 160]. Такое понимание времени во многом адекватно идеям русских философов В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева, А. Белого, С. И. Трубецкого и, бесспорно, сложилось под их влиянием. Н. А. Бердяев считал: «Время есть потому, что есть изменение. Изменение же есть всегда акт, совершенный внутри бытия... Время есть отношение реальности к реальностям, и потому оно предполагает изменение реальности и их отношений» [2, с. 293]. Скрябин рассуждает аналогично: по его мнению, желание иного, нового создает впечатление времени [5, с. 161]. Последовательность желания нового (переживание изменений) создает время [Там же, с. 162]. Поскольку желания, впечатления суть состояния сознания человека, которые связаны «единым актом различения», то время у Скрябина – «все тот же единый творческий акт сознания, то же различение» [Там же, с. 147]. Таким образом, благодаря тому, что главное свойство сознания – изменение, оно способно создавать время. С другой стороны, как и С. И. Трубецкой, который считал логические принципы человеческого знания универсальным началом сущего, Скрябин утверждает диалектику времени в его взаимосвязи с законами логики. Для него нет различия между мыслью и бытием – жизнью. В философских записях Скрябин часто упоминает о «логическом конструировании вселенной», о создании времени как процессе логическом.

1. Весь мир, всю вселенную человек может построить, наблюдая и изучая самого себя [Там же, с. 160].
2. Прошлое всегда есть то, из чего логически выводится настоящее [Там же, с. 157].
3. Настоящий момент есть центральное переживание. Вокруг него построена Вселенная как логический вывод [Там же, с. 179].
4. Предсказание будущего есть только логическое построение [Там же, с. 168].

Скрябин устанавливал роль законов логики в формировании времени посредством анализа целостного процесса бытия. Время у него никоим образом не есть «течение», время – это связь явлений и процессов, порядок их развития. Необходимо подчеркнуть, что именно так понимает сущность времени современная философия [13, с. 23]. Концепция времени Скрябина, явно противостоящая теории времени функционирования (Лапласа, Гегеля), предвосхитила почти на век некоторые современные представления космологии о времени. Так, Илья Пригожин считал необходимым пересмотреть понимание времени в физической картине мира: «Хотя время существует... повсюду... формы его проявления зависят от конкретных условий» [Цит. по: 7, с. 35]. Он требует связывать время с необратимыми процессами, а также со вспышками новообразований, локализованными в точках бифуркаций, превращая его во внутреннюю меру и характеристику необратимых и, в известной степени, творческих процессов. Таким образом, признается многообразие различных, разнокачественных форм времени и их эволюционность.

Что означает понятие системности для понимания категории бытия у Скрябина? Композитор поясняет, что когда одно состояние сознания переходит в другое, эта перемена является причиной изменения всей системы отношений [5]. Вывод, который следует из этого положения: эта изменяемая черта не является независимой от других, они сформировались во взаимосвязи и взаимозависимости с другими чертами, свойствами данной системы как результат ее эволюции, как доказательство единства, системности Вселенной. Современная наука, исходя из целостности физических систем, доказывает принцип системной организации Вселенной. Ученые, фиксируя некоторые изменения того или иного свойства, параметра системы, предполагают, что им соответствуют определенные изменения других свойств и параметров системы, а также ей присущих закономерностей [14, с. 195]. Таково еще одно прозрение Скрябина, доказывающее, что в процессе познания мира искусству принадлежит эвристическая роль, что оно о многом «догадывается» раньше, чем наука.

Четвертый этап Мистерии – создание человеческим сознанием посредством Времени облика Пространства Вселенной, которое описывается Скрябиным как нарастающая интенсивность чувства: «Я мечта. Я томление. Я чувство. Я мир» [5, с. 140].

Из предположения Скрябина о том, что время – «единообразно – единомножественно» [Там же, с. 166], – можно предположить, что он понимал время как свойство структурного уровня или как совокупность элементов. Этими «элементами» композитор считал вибрации, точнее – «предельные точки вибрационного движения» [Там же, с. 180-181]. Предельная точка такого движения есть замкнутое в себе «состояние сознания», «миг сознания» [Там же]. Вибрация – это движение элемента (системы, сжатой до точки), она выражает пространственные свойства материи. Скрябин уточняет: «Вибрация – круговое движение вокруг инертной точки, которая есть “объективация небытия”, “точка покоя”» [Там же]. Графически он так поясняет свое представление о вибрации. Этот схематический рисунок можно понять следующим образом: точка в центре – предельная точка вибрационного движения, «миг сознания» – элемент, система, сжатая до одной точки. Движение кривой вокруг точки – это набросок того пространственного эффекта, который создается вибрационным движением. В то же время вибрация означает изменение элемента – связь, переход от одного состояния сознания к другому: «вибрация есть связь состояний сознания и единственный материал» [Там же, с. 180]. Изменение как переход одного состояния сознания в другое образует длительность – качественное выражение того, сколько длится одно изменение относительно другого. Скрябин пишет: «...различение в вибрации предельных точек каждого колебания содержит в себе идею времени» [Там же]. При этом рождаются такие свойства времени, как прерывность (содержание одного «замкнутого в себе состояния сознания») и непрерывность (бесконечно существующая связь «состояний сознания»). Таким образом, теорией вибраций композитор стремится доказать неразрывную взаимосвязь времени и пространства. Кажущееся колебание вибраций дает схему противоположностей, противостремления силовых линий пространств и создает течение времени. «Процесс, – пишет Скрябин, – есть синтез различных моментов времени, которые обуславливаются различным пространственным содержанием» [Там же]. Количество вибраций в единицу времени определяет множественность образов бытия. Скрябин считает время результатом вибрационного процесса, некоей гигантской пульсации, «которая происходит в зонах духа, то разбиваясь на осколки, то собираясь в один фокус» [9, с. 10], а мир в целом – как «вечно изменяющуюся систему во времени, причем она подвижна тогда во всех своих точках» [5, с. 171]. Известный русский физик и астроном Н. А. Козырев доказывал, что время обладает свойствами, которые позволяют ему участвовать во всех природных процессах. Он считал, что время не распространяется постепенно во Вселенной, а сразу проявляется во многих ее точках [6]. Аналогия со Скрябиным, на наш взгляд, здесь очевидна. Время, по Скрябину, есть некая фундаментальная первичная энергия, создающаяся человеческим сознанием как психоакустический феномен. Он был убежден, что художник, создающий высокую положительную энергию своего творчества, соответственно, положительно структурирует пространственное поле человечества.

Теория, предложенная Скрябиным, имеет эвристическое значение для развития науки, поскольку в ней даны художественные решения ряда проблем наполненности пространства. Речь идет не столько о предвосхищении научных открытий, сделанных на протяжении всего XX века. Скорее, мысль Скрябина работала в том же направлении, в каком шло действительное развитие поисков ученых-философов и естествоиспытателей. Композитор, как известно, рассматривал свое искусство как вспомогательное средство для «Последнего» свершения; главным же орудием его осуществления должна была стать объединенная соборная мощь миллионов человеческих сознаний. В музыке он воплотил сформулированные им принципы организации «звуковой материи». Этот план отражен им в «великом объединении искусств» в «Мистерии», в пространственной организации действия.

Пятая и завершающая стадия Мистерии. Полное уничтожение физического времени, возвращение к абсолютному покою. Это движение от времени, рожденного сознанием художника, к времени Абсолюта, которое возможно лишь через предельное напряжение творческих сил – экстаз, понимаемый Скрябиным как вершина художественного озарения. Природа экстаза состоит в преодолении границ, воздвигнутых индивидуальным бытием и отделяющих его от высших планов бытия в экстатическом творчестве Вселенной. Все сущее включается в одно мировое «Я», результатом чего оказывается тождество жизни и смерти, мировой пожар, где все погребено и в то же время воскрешено к новой жизни. В «Поэме экстаза» об этом говорят следующие строки: «Я пришел поведать Вам тайну жизни, тайну смерти, тайну неба и земли» [5, с. 138]. Здесь явно прослеживаются общефилософские и общехудожественные постулаты, объединяющие творчество Скрябина с индийской религиозной философией (идея Нирваны).

Принцип восхождения от тягот бременной жизни (сансары) к великой пустоте и вечному небытию нирваны, являющийся одним из основных в индийской философии и религии, трансформируется у Скрябина через этапы становления и восхождения Духа в поэтической программе (и, естественно, музыке) «Божественной поэмы»: I ч. – «Борения между человеком-рабом и человеком-богом» – «сансара»; II ч. – «Наслаждения и их преодоление» – «карма»; III ч. – «Божественная игра Духа» – «Нирвана». Нирвана – гарантия от перерождения, условия которого уничтожены. Нирвана означает, что достигший этого состояния наслаждается покоем столько времени, сколько он живет после своего просветления [16, с. 130]. У Скрябина нирвана получила значение «абсолютной дифференциации», или абсолютного бытия. Время, которое создается в течение целого процесса вселенной, реальное существование будет иметь именно в момент абсолютной дифференциации: «момент этот есть граница с бессознательным состоянием, в котором совершится

отрицание отрицания и абсолютное бытие отождествится с небытием» [5, с. 176]. В этой, завершающей жизнь мира, Вселенной стадии все моменты времени, по Скрябину, обретут «свое истинное определение, истинное значение» [Там же, с. 163]. Каждый миг абсолютного бытия вместит в себя всю историю Вселенной с ее прошлым, настоящим и будущим, став мигмом, излучающим вечность. Скрябин пишет: «...в этот момент (полного расцвета) божественного синтеза... наступит вечность – бесконечное прошлое, за ним следующее, и бесконечное будущее, ему предшествующее» [Там же, с. 153]. В абсолютном бытии атрибуты времени – прошлое, настоящее, будущее – становятся относительными, они могут меняться местами, нарушая привычный для линейной концепции порядок.

Эти идеи близки буддийскому пониманию нирваны. Однако было бы ошибкой сводить появление скрябинского взгляда на абсолютное бытие и присущие ему формы времени лишь к влиянию индийской философии. Очевидна близость идей композитора и к трактовкам времени некоторыми русскими философами начала XX века [1, с. 9]. Таким образом, изменения времени в процессе мистериального акта Вселенной, по Скрябину, представляют собой путь восхождения времени Космоса к вневременности Абсолюта, движение от дискретного («материализованного») времени к все более гибкому и мобильному его бытию.

Мы рассмотрели Мистерию, которую композитор мыслил как миф, способный осуществить стационарную концепцию времени. Однако анализ истории и эволюции Вселенной как основного содержания Мистерии показал эволюцию и многообразие значений, форм времени в философии Скрябина.

В процессе мистериального акта раскрываются качественные характеристики времени: оно выступает как связь процессов и явлений бытия, как мера новизны, мера свободного творчества. Время у Скрябина процессуально, многомерно и обратимо: мгновения бытия обретают способность замедляться или ускоряться; прошлое и будущее актуализируются, входя в настоящее. Скрябин дает понять, что обыденный образ Времени далеко не исчерпывает его важнейших характеристик: Прошлое и Будущее, причина и следствие постоянно взаимопроникают, меняются местами и даже сосуществуют одновременно. Изменения времени в процессе эволюции Вселенной являют, по Скрябину, путь восхождения времени мира, Космоса к вневременности Абсолюта, к все более гибкому и мобильному его бытию.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Экзистенциальная диалектика Божественного и человеческого. Париж, 1945. 348 с.
2. Бердяев Н. А. Я и мир объектов // Бердяев Н. А. Философия свободного духа. М., 1994. С. 293-295.
3. Жук Н. А. Метаморфозы космологии // Теория относительности: за и против: сборник докладов всесоюзной конференции. Гомель: ФЕНИД, 1991. Т. 1. С. 89-100.
4. Зайцева Г. А. Время и современная физика. М.: Мир, 1970. 152 с.
5. Записи А. Н. Скрябина // Русские Пропилеи: материалы по истории мысли и литературы / подготовлены М. О. Гершензоном. Берлин, 1923. Т. 6. 255 с.
6. Казютинский В. В., Степени В. С. Междисциплинарный синтез и развитие современной научной картины мира // Вопросы философии. 1988. № 4. С. 35-59.
7. Князева Е. Н. Случайность, которая творит мир. М., 1991.
8. Лосев Ф. Философия. Мифология. Культура. М., 1991. 212 с.
9. Луначарский А. В. О Скрябине: вступительное слово на концерте 8 мая 1921 г. // Культура театра. М., 1921. № 6. С. 7-11.
10. Ницше Ф. Так говорил Заратустра. М., 1990. 145 с.
11. Платон. Сочинения. М., 1971. Т. 3. Ч. 1. 477 с.
12. Соловьев В. Чтения о Богочеловечестве // Соловьев В. Собрание сочинений. Изд-е 2-е. СПб., 2006. Т. 3. 359 с.
13. Трубников Н. Н. Время человеческого бытия. М., 1987. 139 с.
14. Финогентов В. Н. Время, бытие, человек. Уфа, 1992. 233 с.
15. Фохт Б. Философия музыки Скрябина // А. Н. Скрябин: человек, художник, мыслитель. М., 1994. С. 201-225.
16. Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. М.: Худож. лит., 1994. 177 с.
17. Шлецер Б. Ф. А. Н. Скрябин. Берлин, 1923. 188 с.

TIME PROBLEM IN A. N. SKRYABIN'S PHILOSOPHY

Apreleva Viktoriya Aleksandrovna, Doctor in Philosophy, Professor
Tyumen' University of Architecture and Civil Engineering
irina_muratova_81@mail.ru

The author considers the interpretation of time problem in the Russian composer A. N. Skryabin's philosophy, tells that the conception of time in Skryabin's works represents symbolists' view on music as the highest art, the way of the most adequate comprehension of the world, presents the permanent conception of time, in which the past, present and future coexist (permanent time is usually referred to as static), and basing on Skryabin's philosophical notes reveals five stages of musical cosmogenesis, during which time problem is solved.

Key words and phrases: time; permanent conception; anthropocosmism; moment; eternity; infinity; formation; activity; creative work; play; chance; change; duration; systematic nature.